

А.А. Прокопова¹, Е.А. Байжанов²

¹Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан

²Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРИНЦИПЫ, РАЗЛИЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен комплексный сравнительно-правовой анализ ключевых международных этических кодексов, регулирующих разработку и применение технологий искусственного интеллекта. Исследование охватывает документы, созданные правительственными организациями, правозащитными институтами, научным сообществом и частными корпорациями. На основе типологической классификации выделяются три группы кодексов: социально-гуманитарные, технические и правовые, а также корпоративные инициативы. Особое внимание уделяется ключевым этическим принципам, таким как прозрачность, справедливость, ответственность и инклюзивность, а также различиям в механизмах реализации этих норм. Проанализированы как позитивные стороны кодексов, включая формирование универсальных ориентиров и повышение доверия к искусственному интеллекту, так и проблемные аспекты, в частности, декларативность, отсутствие механизмов принуждения и ограниченность правоприменения. В заключение предложены направления совершенствования этических стандартов искусственного интеллекта, включающие юридическую интеграцию норм, международную координацию, институциональный надзор, встроенную этику в разработку и активизацию участия гражданского общества. Работа подчеркивает необходимость перехода от этики «на бумаге» к реальным инструментам подотчетности и правовой защиты в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект; этика; кодекс; права человека; прозрачность; ответственность; ОЭСР; ЮНЕСКО; Европейская комиссия.

А.А. Прокопова¹, Е.А. Байжанов²

¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

²А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЭТИКАЛЫҚ КОДЕКСТЕРДІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ: ҚАҒИДАТТАР, АЙЫРМАШЫЛЫҚТАР, ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Мақалада жасанды интеллект технологияларын әзірлеу мен қолдануды реттейтін негізгі халықаралық этикалық кодекстерге кешенді салыстырмалы талдау ұсынылған. Зерттеу үкіметтік ұйымдар, адам құқықтарын қорғау институттары, ғылыми қауымдастық және жеке корпорациялар әзірлеген құжаттарды қамтиды. Типологиялық жіктеу негізінде кодекстердің үш тобы бөлінеді: әлеуметтік-гуманитарлық, техникалық және құқықтық, сонымен қатар корпоративтік бастамалар. Ерекше назар ашықтық, әділдік, жауаптылық және инклюзивтілік сияқты негізгі этикалық қағидаттарға, сондай-ақ осы нормаларды іске асыру тетіктеріндегі айырмашылықтарға аударылған. Кодекстердің жағымды жақтары – әмбебап бағыт-бағдар қалыптастыру және жасанды интеллект деген сенімді арттыру, сондай-ақ проблемалық тұстары – декларативтілік, мәжбүрлеу тетіктерінің болмауы және құқықтық қолданудың шектеулілігі талданады. Қорытынды бөлімде жасанды интеллект этикалық стандарттарын жетілдіру жолдары ұсынылады: нормаларды құқықтық тұрғыда интеграциялау, халықаралық үйлестіру, институционалдық қадағалау, этиканы бағдарламалық түрде енгізу және азаматтық қоғамның белсенді қатысуын арттыру. Зерттеу цифрландыру дәуірінде «қағаздағы этикадан» нақты есеп беру және құқықтық қорғау құралдарына көшу

қажеттігін атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект; этика; кодекс; адам құқықтары; ашықтық; жауаптылық; ЭЫДҰ; ЮНЕСКО; Еуропалық комиссия.

A.A. Prokopova¹, Y.A. Baizhanov²

¹Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

²A. Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, the Republic of Kazakhstan

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL ETHICAL CODES IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PRINCIPLES, DIFFERENCES, AND LEGAL IMPLEMENTATION PROSPECTS

Abstract. The article presents a comprehensive comparative analysis of international ethical codes regulating the development and use of artificial intelligence technologies. The study covers documents developed by governmental bodies, human rights organizations, academic institutions, and private corporations. Based on typological classification, three groups of codes are identified: socio-humanitarian, technical and legal, and corporate initiatives. Special attention is given to core ethical principles such as transparency, fairness, accountability, and inclusiveness, as well as the differences in implementation mechanisms. The analysis considers both positive aspects such as the formation of universal guidelines and increasing public trust in artificial intelligence and problematic ones, including declarative language, lack of enforcement mechanisms, and limited applicability. In conclusion, the paper proposes directions for improving artificial intelligence ethical standards, including legal integration of the norms, international coordination, institutional oversight, embedding ethics into the development lifecycle and enhancing the participation of civil society. The study emphasizes the urgent need to move from “ethics on paper” to practical tools for accountability and legal protection in the digital age.

Keywords: artificial intelligence; ethics; code; human rights; transparency; accountability; OECD; UNESCO; European Commission.

DOI: 10.52425/25187252_2025_38_256

Введение. Современный этап цифровизации характеризуется активным внедрением алгоритмов искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различные сферы общественной жизни, что порождает широкий спектр этико-правовых проблем. ИИ все чаще применяется в здравоохранении, транспорте, образовании, промышленности и особенно в области безопасности, включая криминалистику и уголовное судопроизводство. Потенциал ИИ в этих сферах охватывает автоматизированную обработку больших массивов данных, прогнозирование преступности, анализ видео- и аудиозаписей, распознавание лиц, а также поддержку следственных и экспертных решений.

В условиях отсутствия универсального международного регламента особую значимость приобретают этические кодексы, формируемые на уровне международных

организаций, региональных объединений и отдельных субъектов технологического рынка [1]. Эти кодексы становятся основой для формирования доверия общества к ИИ и необходимым инструментом предупреждения нарушений прав человека.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении структурных и содержательных особенностей ведущих международных кодексов в сфере ИИ, определении присущих им глобальных тенденций и их концептуальном сопоставлении в контексте перспектив международной нормативной гармонизации.

Материалы и методы. В качестве методологической базы использованы сравнительно-правовой, аксиологический и системный подходы, обеспечивающие комплексное рассмотрение исследуемой проблемы, кроме того исследуются научные труды ученых в сфере регулирования ИИ.

Результаты, обсуждение. Программа с сильным ИИ «будет не просто моделью разума; она в буквальном смысле слова сама и будет разумом, в том же смысле, в котором человеческий разум – это разум» [2, 25 стр.]. Очевидно, что с одной стороны, развитие тех или иных опасных технологий без учета вопросов этики может привести человечество к совершенно катастрофическому результату. С другой стороны, если «загнать» развитие современных технологий в слишком жесткие рамки, это станет причиной замедления темпов научно-технического прогресса (очень характерен пример с уже упомянутыми технологиями генной инженерии) [3]. Этическое регулирование технологий ИИ получило импульс с публикацией Рекомендации ОЭСР (2019), в которой были закреплены принципы инклюзивного развития, устойчивости, соблюдения прав человека, прозрачности и подотчетности. В 2021 году ЮНЕСКО утвердила первый в истории универсальный документ по этике ИИ, ориентированный на межкультурный, инклюзивный и человекоцентричный подход. Однако некоторые ученые оценивают их критично, говоря о том, что «...рекомендации полны конъюнктурных и сомнительных пассажей» [4].

В настоящий момент международная практика регулирования ИИ характеризуется значительным разнообразием подходов, отражающих специфику инициаторов, целевых групп и предполагаемых механизмов внедрения [5]. Существует широкий спектр документов, регламентирующих этические принципы и нормы работы ИИ – от гуманитарных деклараций до инженерных стандартов и корпоративных обязательств. Эти документы условно можно объединить под общим термином «этические рамочные документы в сфере ИИ», или «этические и регуляторные инициативы в области ИИ».

Для систематизации анализа они

классифицированы на три основные группы:

1. *Социально-гуманитарные кодексы*, направлены на защиту прав человека, предотвращение дискриминации, обеспечение инклюзивности и социальной справедливости. Эти документы поднимают важнейшие вопросы влияния ИИ на уязвимые категории граждан, включая мигрантов, женщин, меньшинства и трудящихся. Они акцентируют внимание на необходимости прозрачности, недопущения алгоритмической предвзятости и участия гражданского общества в формировании этики ИИ. Инициаторами принятия данных документов являются правозащитные организации, академические сообщества, профсоюзы.

Примеры:

1) *10 Principles for Ethical AI (UNI Global Union)* – создан международным профсоюзным объединением UNI Global Union. Цель – защита прав работников в эпоху ИИ. Принципы включают запрет дискриминации, прозрачность алгоритмов, контроль за автоматизированными решениями и коллективную защиту прав трудящихся¹;

2) *23 Принципа Асиломара (Asilomar AI Principles)* – иницированы Future of Life Institute (США). Формируют международную повестку ИИ-безопасности. Основные положения: превентивное управление рисками, кооперация, научная открытость, ценностное соответствие систем ИИ²;

3) *Монреальская декларация (Канада)* – документ, подготовленный учеными, юристами и активистами. Подчеркивает социальную справедливость, учет экологических последствий, равенство и гендерный баланс в ИИ-разработках³;

4) *AI Now Report (NYU, США)* – ежегодный аналитический отчет о влиянии ИИ на общество. Охватывает вопросы дискриминации, труда, надзора, приватности,

¹ 10 Principles for Ethical Artificial Intelligence [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uniglobalunion.org/report/10-principles-for-ethical-artificial-intelligence> (дата обращения: 01.04.2025).

² Asilomar AI Principles [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/#dropdown> (дата обращения: 01.04.2025).

³ Монреальская декларация об ответственном развитии искусственного интеллекта. – Монреаль, 2018. – 21 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://declarationmontreal-iaresponsable.com/wp-content/uploads/2023/01/RU-UdeM_Decl-IA-Resp_LA-Declaration-ENG_v2.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

государственной ответственности и рисков неравенства⁴;

5) *Торонтийская декларация (Amnesty + AccessNow)* – международная правозащитная инициатива. Освещает недопустимость алгоритмической предвзятости и нарушений прав уязвимых групп, в т.ч. мигрантов и меньшинств⁵.

2. *Технические и правовые документы* отражают институционализированный подход к разработке и применению ИИ. Эти инициативы исходят от международных организаций, профильных комитетов и научных центров. Они направлены на интеграцию ИИ в правовые системы, стандартизацию процессов, сертификацию технологий и выработку единых подходов к ответственности и регулированию. Значительное внимание в этих документах уделяется соблюдению законности, правовой определенности и устойчивости технологических решений. Инициаторы создания: международные организации (ЮНЕСКО, ОЭСР, Совет Европы), научные институты.

Примеры:

1) *Ethically Aligned Design* – разработан Институтом инженеров электротехники и электроники (IEEE). Содержит рекомендации по внедрению ИИ с ориентацией на гуманистические ценности: уважение к автономии человека, предотвращение предвзятости, приватность, устойчивость и ответственность разработчиков. Документ ориентирован на инженеров и исследователей, действующих в рамках международных технических стандартов⁶;

2) *Ethical Guidelines for Trustworthy AI* – разработаны в рамках Совета Европы и направлены на обеспечение соответствия ИИ правам человека и верховенству закона. Основные положения: оценка воздействия, прозрачность, ответственность, запрет на недопустимые формы дискриминации⁷;

3) *Европейская этическая хартия по использованию ИИ в судебной системе* – принята Европейской комиссией по эффективности правосудия (CEPEJ) в 2018 году. Регламентирует использование ИИ в судах, предусматривает гарантии защиты прав участников процесса, прозрачность алгоритмов и судебного решения⁸;

4) *Доклад по этике робототехники (КОМЭСТ ЮНЕСКО)* – разработан Комитетом по этике научных знаний и технологий ЮНЕСКО. Освещает вопросы автономии роботов, ответственности разработчиков, взаимодействия с социальной инфраструктурой и влияние на рынок труда⁹;

5) *Recommendation on AI (OECD)* – принят странами ОЭСР. Закрепляет 5 базовых принципов: соблюдение прав человека, устойчивость, инклюзивный рост, прозрачность и подотчетность. Влияет на разработку национальных стратегий ИИ¹⁰;

6) *Этические руководящие принципы Японского общества ИИ (JSAI Ethical Guidelines), или 8 принципов Сусуму Хирано (Япония)* – научно-этическая база, разработанная японским институтом по праву ИИ. Основывается на автономии, доброжелательности, ответственности, прозрачности и уважении к частной жизни¹¹;

7) *Модельная конвенция по*

⁴ AI Now 2019 Report. New York: AI Now Institute. 2019. - 100 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ainowinstitute.org/publications/ai-now-2019-report-2> (дата обращения: 25.08.2025).

⁵ The Toronto Declaration. Protecting the right to equality in machine learning [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.torontodeclaration.org> (дата обращения: 01.04.2025).

⁶ Ethically Aligned design [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://standards.ieee.org/wp-content/uploads/import/documents/other/ead_v2.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

⁷ Ethical Guidelines for Trustworthy AI [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/196377/AI%20HLEG_Ethics%20Guidelines%20for%20Trustworthy%20AI.pdf (дата обращения: 04.04.2025).

⁸ CEPEJ European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment> (дата обращения: 01.04.2025).

⁹ Report of COMEST on robotics ethics / Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий UNESCO, 2017. – 64 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000253952> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁰ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence / OECD Legal, 2025. – 25 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449#dates> (дата обращения: 01.04.2025).

¹¹ The Japanese Society for Artificial Intelligence Ethical Guidelines [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ai-gakkai.or.jp/ai-elsi/wp-content/uploads/sites/19/2017/05/JSAI-Ethical-Guidelines-1.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

робототехнике и ИИ (Россия) – правовая инициатива по созданию основ регулирования роботов и ИИ. Предусматривает сертификацию, определение ответственности и формирование экспертной оценки технологий [6].

3. *Корпоративные кодексы этики* представляют собой добровольные обязательства ведущих технологических компаний и консорциумов в сфере ИИ. Они нацелены на саморегулирование и снижение репутационных, правовых и социальных рисков, связанных с внедрением ИИ. Эти кодексы содержат принципы социальной пользы, научной добросовестности, безопасности, отказа от вредоносных применений, защиты приватности и внутреннего обучения сотрудников.

Примеры:

1) Google – 7 принципов (социальная польза, отказ от оружия, справедливость и безопасность)¹²;

2) Microsoft – 10 законов, ориентированных на демократию, приватность и инклюзию¹³;

3) SAP, Sony, Deutsche Telekom – фокус на корпоративной этике, обучении персонала, управлении рисками;

4) DeepMind – 6 направлений этики, включая научную ответственность, прозрачность и справедливость¹⁴;

5) Partnership on AI – объединение крупнейших ИТ-компаний, содействующее выработке общих этических стандартов¹⁵.

Сравнительный анализ представленных этических кодексов ИИ позволяет выявить как общие концептуальные основания, так и существенные различия в подходах к реализации базовых принципов. Прежде всего, большинство документов ориентированы на соблюдение ключевых универсальных ценностей, таких как прозрачность, справедливость, подотчетность, недопущение дискриминации и защита прав личности. Однако конкретные акценты и механизмы реализации этих принципов различаются в зависимости

от институционального происхождения документа, его правового статуса и целевой аудитории [7].

Так, относительно *прозрачности и объяснимости алгоритмов* наиболее детально данный принцип разработан в документах Европейского союза, в частности в Хартии CEPEJ и Руководстве по доверенному ИИ Совета Европы, где предлагаются механизмы оценки воздействия и правовой имплементации. Доклады ЮНЕСКО также затрагивают прозрачность, но преимущественно в гуманитарной плоскости, включая информированное согласие и культурную адекватность. В корпоративных документах, таких как принципы Google или DeepMind, прозрачность декларируется как внутренний приоритет, но зачастую лишена механизмов внешнего контроля.

Принцип недопущения дискриминации получил наиболее обстоятельную проработку в правозащитных инициативах, таких как 10 принципов UNI Global Union, Торонтийская декларация и отчеты AI Now Institute, где он связан с борьбой против алгоритмической предвзятости, защитой трудовых прав и уязвимых групп. Монреальская декларация расширяет рамки этики, включая экологические и гендерные аспекты. В отличие от этого, более технократичные документы (например, ОЭСР или IEEE) признают этот принцип, но трактуют его обобщенно, без прямой правозащитной детализации.

Вопрос *ответственности* также получает различную трактовку. Так, в технических и правовых стандартах (IEEE, OECD, JSAI, CEPEJ) ответственность понимается как разработка механизмов прослеживаемости решений и управление рисками. Юридически ориентированные документы, включая модельную конвенцию Российской Федерации, закрепляют ответственность через процедуры сертификации и институционального надзора. В то время как корпоративные кодексы апеллируют

¹² Our AI Principles [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ai.google/responsibility/principles> (дата обращения: 01.04.2025).

¹³ Responsible AI at Microsoft [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.microsoft.com/en-us/ai/responsible-ai> (дата обращения: 28.05.2025).

¹⁴ Create and edit images with Gemini 2.5 Flash Image [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://deepmind.google> (дата обращения: 28.05.2025).

¹⁵ Advancing positive outcomes for people and society [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://partnershiponai.org/about/#tenets> (дата обращения: 28.08.2025).

к внутренним этическим комитетам и прозрачности процессов, их эффективность во многом зависит от доброй воли компании, а не от обязательных регламентов.

Наконец, *принципы инклюзивности и устойчивости* имеют наиболее развитое содержание в документах ЮНЕСКО, Монреальской декларации и AI Now, где подчеркиваются социальная ответственность, равенство доступа к технологиям и защита интересов будущих поколений. ОЭСР и некоторые корпоративные участники (SAP, Microsoft) связывают устойчивость с экономическим ростом и социальной стабильностью, что придает этому понятию более прагматичный характер.

Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция к сближению этических ориентиров в различных инициативах, однако практические механизмы их реализации по-прежнему остаются разрозненными и неоднородными. Международные организации тяготеют к институциональной регламентации и правовой имплементации норм. Академические и правозащитные инициативы развивают ценностную и социальную составляющую этики ИИ. Корпоративные кодексы опираются на внутренние процедуры и саморегулирование, что делает их менее устойчивыми к внешним вызовам. В этих условиях выстраивание единой этической архитектуры ИИ требует согласования междисциплинарных подходов, формирования гибкой, но обязательной нормативной базы, а также координации усилий со стороны государств, бизнеса и гражданского общества.

Анализ международных этических кодексов ИИ позволяет выделить ряд значимых положительных аспектов (плюсов), которые способствуют формированию более безопасной, справедливой и устойчивой цифровой среды, среди которых:

1. Формирование универсальных этических ориентиров. К таковым можно отнести уважение прав человека и достоинства личности, недопустимость дискриминации и алгоритмической предвзятости, обеспечение справедливости, прозрачности и по возможности

объяснимости решений, подотчетность и ответственность разработчиков и пользователей за последствия применения ИИ, защита приватности и персональных данных, гарантия безопасности и минимизации риска причинения вреда, приоритет человекоцентричности и сохранение значимой роли человека в социально чувствительных решениях, а также ориентация использования ИИ на общественное благо и устойчивое, инклюзивное развитие.

2. Повышение доверия общества к ИИ. Наличие четко сформулированных этических норм снижает опасения пользователей и гражданского общества по поводу непрозрачности, предвзятости и возможных злоупотреблений со стороны технологий. Кодексы укрепляют доверие к разработчикам и внедряющим структурам.

3. Стимулирование саморегуляции и ответственности разработчиков, поскольку многие документы (особенно IEEE, Microsoft, Google) побуждают компании к этически ориентированной разработке систем ИИ, что снижает вероятность технологических или социальных сбоев. Это актуально при отсутствии строгого государственного контроля.

4. Защита уязвимых групп. Кодексы, ориентированные на права человека (UN Global Union, Торонтийская декларация), поднимают важнейшие темы защиты мигрантов, женщин, меньшинств, трудящихся и других уязвимых категорий, предлагая механизмы предотвращения алгоритмической дискриминации.

5. Продвижение этической экспертизы и научной ответственности. Документы JSAI, DeepMind, AI Now и другие подчеркивают необходимость научной обоснованности, независимой экспертизы и открытости к общественному обсуждению решений, принимаемых с участием ИИ.

6. Основа для международной гармонизации законодательства. Такие документы, как рекомендации ОЭСР, CEPEJ и ЮНЕСКО, служат основой для унификации правовых подходов в разных странах, упрощая трансграничное взаимодействие,

торговлю и совместные технологические проекты.

7. Баланс интересов государства, общества и бизнеса. Кодексы показывают, что возможна координация между различными секторами – правительствами, НПО, университетами и компаниями – для выработки совместных решений в этике ИИ, способных учитывать интересы всех сторон.

Однако, наряду с достоинствами, анализ этических кодексов ИИ также выявляет ряд проблемных и ограничивающих факторов, которые важно учитывать в научной и практической дискуссии. К ключевым негативным аспектам можно отнести:

1. Отсутствие юридической обязательности. Большинство кодексов, особенно корпоративных и технических (Google, IEEE, DeepMind), носит декларативный характер и не имеют силы закона. Это снижает их эффективность: соблюдение норм зависит от доброй воли организаций, а не от внешнего контроля.

2. Недостаточная конкретизация механизмов реализации. Многие документы провозглашают важные принципы (например, прозрачность, справедливость), но не предлагают практических инструментов для их внедрения в инженерные или правовые процедуры, что затрудняет их применение на практике.

3. Угроза этического формализма и репутационного «отмывания». Этические кодексы нередко используются как инструмент этического маркетинга или «этического фасада» (ethics washing), особенно в бизнесе, без реального изменения процессов и практик компаний.

4. Конфликт интересов в корпоративных подходах. Внутренние кодексы крупных ИТ-компаний (Microsoft, SAP, Google) разрабатываются в условиях конфликта интересов между этическими принципами и бизнес-целями. Это подрывает объективность и доверие к их положениям.

5. Игнорирование культурных и региональных различий. Большинство кодексов формировались в глобальном

Северо-Западе (ЕС, США, Япония) и отражают преимущественно западные представления о праве, этике и управлении. Это может привести к культурной неадекватности при их импорте в иные контексты (например, в страны Азии, Африки, СНГ).

6. Отсутствие надзорных и санкционных механизмов. Даже те документы, что предусматривают оценку воздействия (например, CEPEJ, Совета Европы), не закрепляют системы санкций или ответственности за нарушение этических норм. Это снижает их регуляторную эффективность.

7. Недостаточная вовлеченность гражданского общества. Процессы разработки кодексов часто исключают представителей граждан, пользователей, уязвимых групп, что ограничивает их легитимность и практическую релевантность.

Таким образом, несмотря на важную роль в формировании глобальной этической архитектуры ИИ, существующие кодексы страдают нормативной неопределенностью, отсутствием механизма принуждения, искажением баланса интересов и дефицитом подотчетности. Эти недостатки указывают на необходимость перехода от этики «на бумаге» к институтам, способным обеспечить реальную ответственность и защиту прав в цифровую эпоху.

Виден системный разрыв между провозглашенными этическими принципами и их практической реализацией в сфере ИИ. Возникает объективная необходимость в трансформации этики из совокупности декларативных положений в действенные регуляторные и институциональные механизмы, базирующиеся на устойчивых правовых и управленческих конструкциях.

Одним из ключевых направлений совершенствования этических механизмов является *придание этическим кодексам юридического статуса*. Это предполагает интеграцию фундаментальных принципов этики ИИ в национальные и международные нормативные акты (по примеру Республики Казахстан)¹⁶. Такая интеграция

¹⁶ Об искусственном интеллекте: закон Республики Казахстан от 17 нояб. 2025 г. № 230-VIII ЗР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230> (дата обращения: 26.11.2025).

может выражаться в разработке специализированных законов об ответственности ИИ, введении обязательной процедуры оценки воздействия алгоритмических систем на права человека, а также признании нарушений этики ИИ в качестве административных или уголовных правонарушений. Включение этических норм в правовую систему создает предпосылки для их фактического соблюдения и формализует ответственность за отступления от установленных принципов.

Вторым направлением является *создание независимых надзорных структур*, способных обеспечивать объективный контроль за соблюдением этических норм. Эффективными инструментами в данном случае могут выступать как национальные, так и транснациональные этические комитеты по вопросам ИИ, механизмы внешнего аудита алгоритмов и цифровых решений, а также платформы для приема жалоб и мониторинга со стороны гражданского общества. Наличие таких институтов существенно снижает риски этического формализма и повышает доверие к цифровым технологиям [8].

Следующим важным элементом является *унификация этических стандартов на международном уровне*. Это предполагает развитие глобальных рамок этики ИИ, при активном участии различных регионов, включая страны Глобального Юга. Усиление роли международных организаций, таких как ЮНЕСКО, ОЭСР и ООН, в разработке согласованных и культурно чувствительных стандартов позволит избежать нормативной фрагментации и усилить глобальную легитимность этических принципов [9].

Не менее значимым направлением является *встраивание этики в процессы разработки, тестирования и внедрения ИИ-систем*. Переход к модели «этики по проекту» (ethics by design) предполагает обязательное этическое сопровождение на всех этапах жизненного цикла технологии, включая обучение специалистов, применение этических чек-листов и внедрение принципов объяснимого ИИ. Такая трансформация позволяет превратить этику из внешнего ограничителя в органичную часть инженерной и управленческой практики [10, 47 стр.].

Наконец, необходимым условием устой-

чивости этической архитектуры ИИ является *расширение участия гражданского общества*. Вовлечение представителей уязвимых групп в процессы выработки норм, поддержка гражданских наблюдателей, развитие цифровой грамотности и просвещения способствуют формированию инклюзивных и социально чувствительных механизмов регулирования. Только при активном участии пользователей, правозащитников, исследователей и профессиональных сообществ возможно достижение реального баланса интересов в цифровом пространстве [11].

Таким образом, переход от декларативной этики к рабочим и подотчетным этическим механизмам требует комплексного подхода, который сможет обеспечить устойчивое и справедливое развитие систем ИИ в интересах человека и общества [12, 124 стр.]. Невзирая на совпадение базовых принципов, унификация этических подходов наталкивается на сложности, связанные с разными правовыми традициями, экономическими приоритетами и уровнем технологического развития государств. Разные модели регулирования – от либерально-рыночной до нормативно-государственной – обуславливают вариативность содержания кодексов. Перспективным направлением представляется институциональное сближение на базе принципов ЮНЕСКО как наиболее универсальных и адаптивных к многообразию национальных контекстов [13].

Заключение. Этические кодексы ИИ отражают попытку согласовать технологический прогресс с фундаментальными ценностями прав человека и общественной безопасности. Несмотря на отсутствие унифицированного подхода, выявляется устойчивая тенденция к сближению ключевых позиций. В целях эффективного глобального управления ИИ необходима разработка комплексной этико-правовой платформы, обеспечивающей баланс интересов различных субъектов и прозрачность алгоритмического управления. Развитие таких механизмов возможно на базе международного диалога, направленного на формирование согласованных стандартов ответственности, подотчетности и инклюзивности в сфере ИИ.

Список использованной литературы:

1. Jobin, A. The global landscape of AI ethics guidelines / A. Jobin, M. Ienca, E. Vayena // *Nature Machine Intelligence*. – 2019. – Vol. 1. – Pp. 389-399.
2. Searle, J.R. Is the Brain's Mind a Computer Program? / J.R. Searle // *Scientific American*. – 1990. – № 262. – Pp. 26-31.
3. Юдин, Б.Г. Человек как объект, потребитель и мишень технонауки [Электронный ресурс] / Б.Г. Юдин // *Знание. Понимание. Умение*. – 2016. – № 5. – Режим доступа: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/5/Yudin_Human-Being-Technoscience/index.php?sphrase_id=384671 (дата обращения: 21.08.2025).
4. Леушина, В.В. Этика искусственного интеллекта / В.В. Леушина, В.Э. Карпов // *Философия и общество*. – 2022. – № 3. – С. 124-140.
5. Разин, А.В. Этика искусственного интеллекта / А.В. Разин // *Философия и общество*. – 2019. – № 1. – С. 57-73.
6. Незнамов, А. Модельная конвенция по робототехнике и ИИ. Правила создания и использования роботов и ИИ / А. Незнамов, В. Наумов. – М: Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта АНО «Робоправо», 2017. – 12 с.
7. Ryan, M. Artificial intelligence ethics guidelines for developers and users: clarifying their content and normative implications / M. Ryan, B.C. Stahl // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. – 2021. – Vol. 19. № 1. – Pp. 61-86.
8. Boddington, P. Towards a Code of Ethics for Artificial Intelligence / P. Boddington. – Springer, 2017. – 42 p.
9. Müller Vincent, C. Ethics of Artificial Intelligence and Robotics // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2020; edited by Edward N. Zalta [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-ai/> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Гусарова, Н.Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта / Н.Ф. Гусарова. – СПб: Университет ИТМО, 2018. – 56 с.
11. Горман, А.В. Этапы формирования концепции доверенного искусственного интеллекта / А.В. Горман // *Ценности и смыслы*. – 2024. – № 2 (90). – С. 54-63.
12. Жандыкеева, Г.Е. Интеграция искусственного интеллекта в экосистему уголовного судопроизводства: новые возможности для повышения эффективности расследований и обеспечения общественной безопасности / Г.Е. Жандыкеева, А.А. Кзылходжаева // *Вестник Академии правоохранительных органов*. – 2025. – № 2 (36). – С. 123-131.
13. Batool, A. AI governance: a systematic literature review / A. Batool, D. Zowghi, M. Bano // *AI and Ethics*. – 2025. – Vol. 5. – Pp. 3265-3279.

References:

1. Jobin, A. The global landscape of AI ethics guidelines / A. Jobin, M. Ienca, E. Vayena // *Nature Machine Intelligence*. – 2019. – Vol. 1. – Pp. 389-399.
2. Searle, J.R. Is the Brain's Mind a Computer Program? / J.R. Searle // *Scientific American*. – 1990. – № 262. – Pp. 26-31.
3. Judin, B.G. Chelovek kak ob#ekt, potrebitel' i mishen' tehnonauki [Jelektronnyj resurs] / B.G. Judin // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. – 2016. – № 5. – Rezhim dostupa: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/5/Yudin_Human-Being-Technoscience/index.php?sphrase_id=384671 (data obrashhenija: 21.08.2025).
4. Leushina, V.V. Jetika iskusstvennogo intellekta / V.V. Leushina, V.Je. Karpov // *Filosofija i obshhestvo*. – 2022. – № 3. – S. 124-140.
5. Razin, A.V. Jetika iskusstvennogo intellekta / A.V. Razin // *Filosofija i obshhestvo*. – 2019. – № 1. – S. 57-73.
6. Neznamov, A. Model'naja konvencija po robototehnike i II. Pravila sozdaniya i ispol'zovaniya robotov i II / A. Neznamov, V. Naumov. – M: Issledovatel'skij centr problem regulirovaniya robototehniki

i iskusstvennogo intellekta ANO «Robopravo», 2017. – 12 s.

7. Ryan, M. Artificial intelligence ethics guidelines for developers and users: clarifying their content and normative implications / M. Ryan, B.C. Stahl // Journal of Information, Communication and Ethics in Society. – 2021. – Vol. 19. № 1. – Pp. 61-86.

8. Boddington, P. Towards a Code of Ethics for Artificial Intelligence / P. Boddington. – Springer, 2017. – 42 p.

9. Müller Vincent, C. Ethics of Artificial Intelligence and Robotics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2020; edited by Edward N. Zalta [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-ai/> (data obrashheniya: 20.03.2025).

10. Gusarova, N.F. Vvedenie v teoriyu iskusstvennogo intellekta / N.F. Gusarova. – SPb: Universitet ITMO, 2018. – 56 s.

11. Gorman, A.V. Jetapy formirovaniya koncepcii doverennogo iskusstvennogo intellekta / A.V. Gorman // Cennosti i smysly. – 2024. – № 2 (90). – S. 54-63.

12. Zhandykeeva, G.E. Integraciya iskusstvennogo intellekta v jekosistemu ugovnogo sudoproizvodstva: novye vozmozhnosti dlja povysheniya jeffektivnosti rassledovanij i obespecheniya obshhestvennoj bezopasnosti / G.E. Zhandykeeva, A.A. Kzyldodzhaeva // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov. – 2025. – № 2 (36). – S. 123-131.

13. Batool, A. AI governance: a systematic literature review / A. Batool, D. Zowghi, M. Bano // AI and Ethics. – 2025. – Vol. 5. – Pp. 3265-3279.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Анна Алексеевна Прокопова – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы Қылмыстық процесс кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: snezhinka1000@mail.ru.

Прокопова Анна Алексеевна – профессор кафедры уголовного процесса Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, e-mail: snezhinka1000@mail.ru.

Prokopova Anna Alekseevna – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Candidate of Law Sciences, e-mail: snezhinka1000@mail.ru.

Ербол Аманжолович Байжанов – А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі, e-mail: baizhanov_erbol@mail.ru.

Байжанов Ербол Аманжолович – старший преподаватель кафедры юриспруденции Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова, магистр права, e-mail: baizhanov_erbol@mail.ru.

Baizhanov Yerbol Amanzholovich – Senior Lecturer Department of Jurisprudence A. Myrzakhmetov Kokshetau University, Master of Laws, e-mail: baizhanov_erbol@mail.ru.